

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ: ДАЛЬНИЙ ВОСТОК В СЕТЕВОМ ПРОЕКТЕ ПРОДВИЖЕНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ

Ефимова Наталья Ильинична
Матвеева Алина Игоревна
Академия хорового искусства
имени В.С. Попова (Москва, Россия)
e-mail: prorektor_axu@mail.ru
krapiva_alina@list.ru

УДК: 930:85:78

Оригиналан научни чланак

Резюме доклада: Статья посвящена истории двух общественных организаций императорской России второй половины XIX века, деятельность которых обеспечила эффективное продвижение на всей территории страны, национального проекта, направленного на популяризацию европейской музыки. Фокус изучения дореволюционных достижений, которые в силу большевистской идеологии часто изымались из исторического контекста в советское время, сосредоточен на деятельности Императорского Русского Музыкального Общества (1859) и Общества народных чтений (1876). Их уникальный исторический опыт музыкального просвещения нации, осмысленный в парадигме созидательной деятельности вне границ противопоставляющих прошлое-настоящее-будущее, открывает путь в новое ценностно-смысловое пространство, которое присуще культуре креативного типа. В парадигме сегодняшнего дня он воспринимается как индикатор способности современной России к полноценному осмыслению сложившейся тогда ценностно-смысловой системы, заложившей прочные основания для эффективного культивирования страны в музыкальном отношении.

Ключевые слова: музыкальное просветительство, общественные организации, Императорское Русское Музыкальное Общество, Общество народных чтений, академическое музыкальное искусство на Дальнем Востоке.

Изучение истории формирования общественных организаций императорской России представляет для музыкальной науки безусловный интерес, поскольку раскрывает начало зарождения традиции популяризации европейской музыки и осмысляет актуальные для того времени механизмы и технологии, способствующие распространению европейских художественных ценностей в России середины XIX века. В этой парадигме реалистическое отношение к историческому опыту воспринимается сегодня как индикатор способности современной России к полноценному осмыслению сложившейся тогда ценностно-смысловой системы, заложившей прочные основания для эффективного культивирования страны в музыкальном отношении. Если учесть, что первые русские консерватории, которые готовили профессиональных музыкантов, были

учреждены при *Русском Музыкальном Обществе*¹ (1959 г.) в 1862 г. (Санкт-Петербургская консерватория) и 1866 г. (Московская консерватория) и хронологически относились ко времени великих реформ середины XIX века, названному российскими историками «порепорформенным»², становится понятным, что реализация национального проекта культивирования страны в музыкальном отношении шла как по линии общественных организаций (как Русское Музыкально Общество), так и любительских объединений, которые всемерно способствовали распространению практики музицирования европейского репертуара. Вплоть до октябрьской революции 1917 г. консерватории входили в состав РМО/ИРМО, и их выпускники получали статус «Свободного художника». Именно этим статусом обладал первый выпускник Санкт-Петербургской консерватории при Санкт-Петербургском отделении Русского Музыкального Общества Пётр Ильич Чайковский. Совершенно очевидно, что «порепорформенные преобразования привели к концу XIX века к формированию первой в России управленческой модели по продвижению академической музыки, которая в совокупности государственно-частного взаимодействия обеспечила устойчивое движение к ценностно ориентированной цели» (Гармаш, 2017: 56).

Таблица 1. Хронология открытия общественных организаций в области продвижения академической музыки

Общество	Учреждение в России		Открытие отделений на Дальнем Востоке	
	ИРМО	Общество народных чтений	ВО ИРМО	Общество Народных чтений во Владивостоке

¹Русское Музыкальное Общество (РМО, 1859–1873; 1973–1918 – Императорское Русское Музыкальное Общество, ИРМО) «крупнейшая общественно-государственная организация Российской Империи второй половины XIX – начале XX века, с которой связаны история концертной деятельности и профессионального музыкального образования» (Полоцкая, 2019: 9).

²Период великих реформ в России (1861–1905 гг.) связан с преобразовательной деятельностью Александра II. По мнению историков, к этим реформам относятся 5 реформ: крестьянская, земская, судебная, городская и военная, вместе с отменой телесных наказаний, «составляют неотъемлемую славу и гордость царствования имп. Александра II» (Гармаш, 2017: 55).

Год основания	<p>1859 г. – создание Русского музыкального общества (РМО)</p> <p>1872 г. – Общество получает статус Императорского.</p>	<p>1876 г. – учреждение постоянной комиссии по устройству народных чтений (г. Санкт-Петербург)</p>	<p>1909 г. – открытие Владивостокского отделения ИРМО</p>	<p>1886 г. – открытие Общества народных чтений во Владивостоке</p>
---------------	--	---	--	---

Императорское Русское Музыкальное Общество

Известно, что Императорское Русское Музыкальное Общество (далее РМО/ИРМО), основанное под августейшим покровительством вел. кн. Елены Павловны (1806–1873) по инициативе А.Г. Рубинштейна (1829–1894) в 1859 году (статус Императорского получило в 1873 году), стало уникальным «сегментом зарождающейся культурной политики» (Ефимова, 2019: 218). Реализуя сетевой формат работы, оно обеспечило в императорской России историческую преемственность «апробированных на практике моделей, форм и методов организации музыкально-управленческого, образовательного, информационно-просветительского векторов» (Ефимова, 2019: 218). Сегодня, современные исследователи констатируют: Императорское Русское Музыкальное Общество – «крупнейшая российская общественно-государственная организация в сфере музыкальной культуры» (Полоцкая, 2019: 9), которая «фактически заложила основу музыкальной инфраструктуры будущего» (Крылова, 2016: 83).

ИРМО обеспечило воплощение главной идеи, сформулированной в первом параграфе 1-го Устава РМО 1859 г.: содействовать развитию «вкуса к музыке в России» (РГАЛИ, Л. 1), «содействовать распространению музыкального образования в России, способствовать развитию всех отраслей музыкального искусства и поощрять способных русских художников (сочинителей и исполнителей) и преподавателей музыкальных предметов», – что также регламентируется Уставом 1873 г., но уже ИРМО³ (Устав, 1885: 1).

³ Первый Устав РМО был утверждён 01 мая 1859 г. и «представлял собой существенно переработанный вариант Устава Симфонического общества 1847 года. Он стал декларацией правовых и организационных норм общества» (Полоцкая, 2019: 11). После кончины великой княжны Елены Павловны (26 января 1873 г.), под покровительством вел. кн. Константина Николаевича общество приобретает статус «Императорского» (16 марта 1873 г.) и утверждается новый Устав от 04 апреля 1873 г. Этот Устав подвергался незначительным корректировкам в 1885 и 1891 гг., однако продолжал действовать до 1918 года.

Анализ отчетных документов ИРМО показывает, что поставленные цели имели успешную реализацию как в центре, так и в регионах. К примеру, первые отделения ИРМО были открыты в Санкт-Петербурге (1959 г.) и Москве (1960 г.), и согласно отчету Московского отделения ИРМО за 1915 год, ИРМО насчитывало 55 отделений (Отчет, 1916: 16). Примечательно, что деятельность каждого отделения выстраивалась по основным трём векторам работы: просветительскому, образовательному и филармоническому. «Беспрецедентность РМО/ИРМО в том, что впервые в России, да и в Европе деятельность одной организации, через функционирование более сорока отделений от Польши до Владивостока, распространилась даже на самые отдаленные территории Империи, а также в том, насколько эта деятельность была комплексной: содействовала, как гласил устав Общества, развитию всех отраслей музыкального искусства, повсеместному распространению музыкального образования и, в целом, вкуса к музыке» (Городилова, 2019: 228). Современные исследователи отмечают: «всего через несколько лет в России появилась целая плеяда крупных музыкальных деятелей, композиторов, музыкантов-виртуозов, педагогов» (Алексеева, 2010: 33).

Сетевая структура отделений, многофакторность работы – всё это было отличительной черной Императорского Русского Музыкального Общества.

Примечателен также факт независимой оценки РМО/ИРМО, данной австрийским музыковедом Гвидо Адлером в 1930 году в «Справочнике по истории музыки» (“Handbuch der Musikgeschichte”): «Революция 1917 года положила конец этой невероятно грандиозной музыкальной институции со всеми её консерваториями, музыкальными школами, концертными организациями, которая вряд ли могла возникнуть и достигнуть таких результатов в какой-либо другой стране» (Щапова, 2019: 60). Именно эта оценка служит тем драйвером, который как движущий механизм, с одной стороны, мотивирует к осмыслению породившей этот уникальный сетевой конструкт культурной ситуации, с другой – позволяет оценить жизнеспособность выстроенного конструкта. Парадоксально, но с революцией 1917 года, вопреки информации австрийского справочника, конструкт не закончил свою историю, но, адаптируясь к новому историческому контексту, сохранил изначально заданные стратегические ориентиры.

Общество народных чтений

Называя ведущую роль РМО/ИРМО в деле строительства музыкальной инфраструктуры России второй половины XIX века, следует обратить внимание на Общество народных чтений, другую значимую общественную, организацию, вектор развития которой был направлен на просветительскую деятельность. Просветительство в области академического музыкального искусства также являлось целью этого

общества. В императорской России сетевой проект Общества народных чтений получил реализацию после распоряжения Императора в 1871 г. «Об учреждении особой комиссии в составе военного министра, министра внутренних дел, министра народного просвещения, главного начальника III отделения Собственной Его Величества канцелярии и Санкт-Петербургского оберполицмейстера, которая должна была обсудить вопрос об открытии народных чтений» (Рушанин, 2011: 90). Позднее делами Обществ народных чтений занималась Постоянная комиссия по устройству народных чтений Министерства народного образования (1972–1917). Известно, что: «до середины 70-х гг. XIX в. народные чтения организовывались только в столице⁴ (Санкт-Петербурге – прим. А.И.) и в Москве⁵ <...> Лишь 24 декабря 1876 г. были изданы Правила для устройства народных чтений в губернских городах [Там же, с. 91]. Согласно Правилам, народные чтения разрешались попечителем учебного округа по соглашению с местным губернатором» [Там же, с. 91].

Дальний Восток в сетевых проектах продвижения академической музыки в России

Одним из первых просветительских обществ, открытых на Дальнем Востоке императорской России, было Общество народных чтений, которое ведет свою историю во Владивостоке с 12 декабря 1886 года. В архивах Дальнего Востока остался след переписки, освещающий процесс открытия Общества: 20 декабря 1885 г. И. И. Маковский (будущий основатель Общества народных чтений во Владивостоке) писал к военному губернатору Владивостока: «Имею честь испрашивать разрешение на учреждение в г. Владивостоке Общества народных чтений» (Хисамутдинов, 1992: 207), по прошествии года – 12 декабря 1886 г. состоялось первое организационное собрание Общества народных чтений [Там же, с. 207]. И если во многих городах часто Общества народных чтений получали субсидии от земств, то Владивостокское Общество существовало благодаря волонтерской деятельности и энтузиазму своих основателей (Бутырин, 2019: 99).

Устав (1898 г.) Общества народных чтений во Владивостоке (РГИА ДВ) регламентировал только его деятельность и не подразумевал связь с другими отделениями. Правда, уже на первых страницах имеются отсылки к общим для всех Обществ Чтений Правилам, переизданным в

⁴ Известно, что в императорской России Санкт-Петербург являлся столицей вплоть до 1918 г.

⁵ Рушанин В. Я. даёт статистические наблюдения о росте количества отделений Обществ народных чтений: «Всего к началу 90-х гг. XIX в. народные чтения были организованы в 42 губернских и 19 уездных городах. На 1 января 1897 г. народные чтения проводились в 2014 населенных пунктах страны, а в 1903 г. – уже в 4204 пунктах» (Рушанин, 2011: 91).

1890 г. Параграф 1 Устава Общества народных чтений г. Владивостока гласил: «Цель общества – усиленное распространение полезных знаний в народе с соблюдением правил, установленных на сей предмет действующими узаконениями и административными распоряжениями» (РГИА ДВ, Л. 3). Согласно Уставу, для достижения этой цели, общество устраивало:

«а) народные и литературные чтения по разным, как специальным, так и общеобразовательным отраслям знаний, причем те и другие чтения могут сопровождаться производством опытов, демонстрацией приборов, картин, географических карт и т.п.;

б) читальни и библиотеки;

в) книжные склады;

г) воскресные школы и повторительные при них вечерние классы и самостоятельные вечерние курсы;

д) общественные библиотеки» (Там же).

Практика просветительской деятельности Общества включала в себя театральные постановки и литературно-музыкальные вечера, которых, согласно «Краткому докладу о деятельности Образовательной Комиссии при Обществе Народных Чтений с 22 мая по 20 апреля 1916 года» только в сезон 1915 - 1916 г. состоялось 33 (!) (РГИА ДВ, 1916, Л. 9). Российские архивы содержат множество документов, раскрывающих в подробностях деятельность Общества. Среди них имеются афиши и брошюры тематических вечеров, и лекций (*Рис. 1-3*). Программа устройства благотворительных литературно-музыкальных вечеров, или утренних спектаклей была обширна и стремилась охватить различные сферы музыкальной жизни: не редкими были включения комических сцен из популярных для того времени водевилей, обращения к мело-декламации, исполнения романсов, хоровых эпизодов и оперных арий, наряду с сольными инструментальными номерами, или в исполнении камерных ансамблей, оркестров народных инструментов, или военных оркестров. Отдельной страницей таких вечеров можно назвать лекции по истории театра и музыки, охватывающие как достижения русской музыки, так и зарубежной, в том числе - истории музыки стран Дальнего Востока (*Рис. 3*). Примечательно, что для каждого из собраний печатались буклеты-афиши, содержащие анкеты-опросники для слушателей, обеспечивающие обратную связь с публикой, нацеленные на изучение целевой аудитории и их запросов. Такие анкеты содержали ряд вопросов о возрасте слушателя, его роде деятельности, уточнялось: «1. Какое по счету музыкальное утро Вы посещаете; 2. Какие номера из сегодняшней программы Вам особенно понравились и почему; 3. Удовлетворяет ли Вас серьезное чтение; 4. По каким вопросам Вы бы хотели послушать серьезное чтение; 5. Укажите фамилии музыкальных и литературных писателей, с произведениями которых Вы желали бы познакомиться...» (РГИА ДВ, 1915–1916, Л. 21 об).

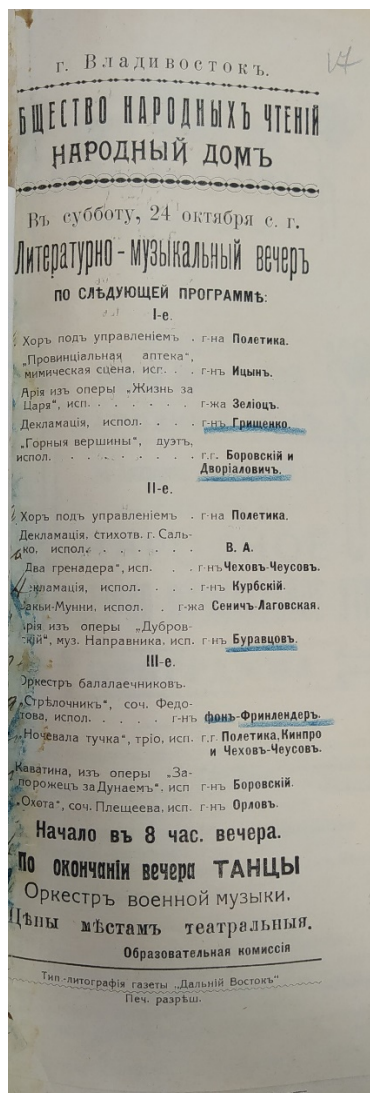

Рис. 1. РГИА ДВ Ф. 202 О. 1 Д. 22 Л. 17

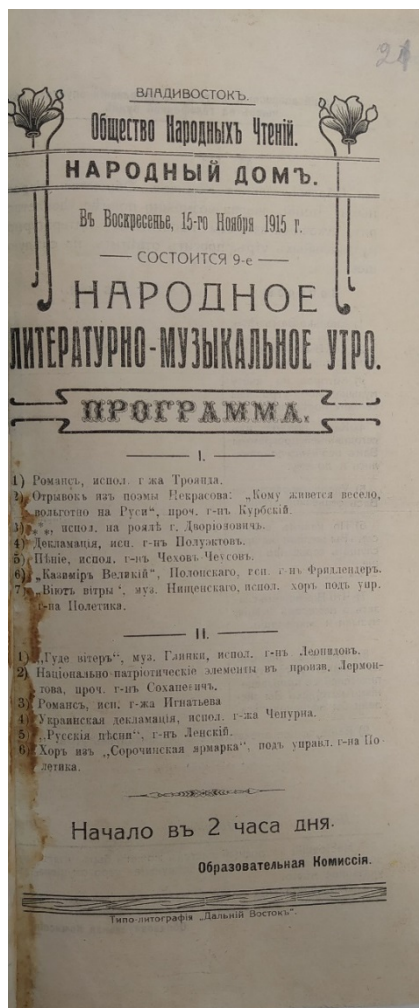

Рис. 2. РГИА ДВ Ф. 202 О. 1 Д. 22 Л. 21

Сохранилось также немало документов, освещающих деятельность Общества народных чтений: от открытия кабинета для чтений, до возведения Народного дома и обустройства в нём различных литературных, музыкальных и театральных мероприятий. Анализ афиш и буклетов театрально-музыкальных мероприятий, организовываемых Обществом показывает, что в них нередко принимали участие члены иных открывавшихся на Дальнем Востоке любительских просветительских обществ, одним из которых было Владивостокское отделение Императорского Русского Музыкального Общества, открытого в городе Владивостоке в 1909 году (Фиденко, 2018: 187). Деятельность любительских обществ в части включения в свою орбиту

произведений академической музыки исторически предвосхитила и подготовила почву для системной работы этого отделения. Открытие во Владивостоке отделения ИРМО оказалось логичным звеном в реализации политики повсеместного приобщения России к европейским достижениям в академической музыке. Но если Общество народных чтений стремилось к «посильному распространению полезных знаний» (РГИА ДВ, 1898 с. 3], которые охватывали как гуманитарные знания, так и естественно-научные, то деятельность Императорского Русского Музыкального Общества, согласно §1 Устава 1859 года, была сконцентрирована на содействии развития «вкуса к музыке в России» (РГАЛИ, 1859, Л.4), и помимо информационно-просветительского вектора работы также включала в себя «музыкально-управленческий и образовательный» (Ефимова, 2019: 218). Так, при Владивостокском отделении ИРМО была открыта музыкальная школа по программе училище (1909 г.), а позже – первое профессиональное музыкальное учебное заведение - Владивостокское музыкально училище (1917 г.). Помимо образовательной, Училище активно занималось концертно-просветительской деятельностью, организованной силами учеников и педагогов – выпускников первых Российских консерваторий, волею судьбы оказавшихся на Дальнем Востоке в период революции. В отчете ВО РМО за 1921–1922 гг. отображен список ученических вечеров и поставленных Обществом концертов. Среди них представлены произведения классических образцов академической музыки: концерт в честь открытия сезона, Юбилейный концерт в честь А.Н. Скрябина, два симфонических концерта, два концерта-балла для сбора средств, две лекции по Истории Русской Музыки, камерные вечера, посвященные произведениям: С.В. Рахманинова, П.И. Чайковского, Р. Шумана, Ф. Шопена, Э. Грига, что составляет «13 концертов при участии Преподавателей Муз. Училища» (РГИА ДВ, 1922Л. 4 (об.), лл. 6-6(об.)).

Общество народных чтений и РМО/ИРМО объединяло дооктябрьское прошлое, которое позволило за многие годы выработать запас прочности и инерционно продолжать свою привычную деятельность, невзирая на политические потрясения и нестабильность революционного периода.

Изучение истории общественных организаций на Дальнем Востоке рубежа XIX–XX веков показывает, их активную включенность в просветительскую работу, и одновременно свидетельствует, что сетевые модели работы обществ, апробированные РМО/ИРМО в императорской России оказались невероятно жизнеспособными и адаптируясь к революционным и постреволюционным реалиям продолжали выполнять свою социально-культурную роль.

В реалиях сегодняшнего дня, когда западные и американские социологи, культурологи, историки, активно обсуждают вопросы «управления искусством», разработки «параметров культурного менеджмента», когда, как пишет в недавней работе профессор Коннектикутского университета Констанс ДеВеро: «первые формальные

проявления культурного менеджмента были в Соединённых Штатах и Великобритании»⁶ в 1960-е годы (DeVereaux, 2019: 7), возникает ощущение, что эта позиция автора озвучена без учета российского опыта РМО/ИРМО. В то время как исторический факт формирования и реализации российских национальных проектов РМО/ИРМО и Общества народных чтений доказывает обратное. По умолчанию проект РМО/ИРМО стал прототипом для многих последующих общественных организаций в Советской России. Этот уникальный исторический опыт, осмысленный вне границ противопоставляющих прошлое-настоящее-будущее в парадигме созидательной деятельности, открывает путь в новое ценностно-смысловое пространство, которое присуще культуре креативного типа. И этот опыт должен получить научную оценку не только в исследованиях по истории музыки, но и в работах, направленных на изучение культурного менеджмента.

Литература

- Алексеева, Т. А. (2010). *Русское музыкальное общество и его августейшие покровители* / Т. А. Алексеева // У истоков российской государственности. (Роль женщины в истории династии Романовых): Исследования и материалы. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс» – Сборник №3. – С. 32–35.
- Бутырин, Д. А. (2009). Общество народных чтений во Владивостоке и его основатель И. И. Маковский / Д. А. Бутырин // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. – №4. – С. 95–99.
- Гармаш, О. А. (2017). Менеджмент академической музыки в России: генезис явления : дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.02 / Гармаш Ольга Анатольевна. – Москва.
- Городилова, М. В., Коробова, А. Г. (2019). Императорское русское музыкальное общество: уроки истории / М. В. Городилова, А. Г. Коробова // *Музыкальная Академия*. – № 1: 225–230.
- Ефимова, Н. И. (2019). Русское музыкальное общество / Императорское Русское музыкальное общество: инновации второй половины XIX века в проекции диалога власти и музыкального сообщества / Н. И. Ефимова // Музыка в системе культуры: научный вестник Уральской консерватории. Императорское Русское музыкальное общество: на переломах истории: Материалы Международной научно-практической конференции / Отв. ред. Е.Е. Полоцкая; Урал. Гос. консерватория имени М.П. Мусоргского. – Екатеринбург: УГК. – №17: 217–222.
- Королёва, В. А. (2019). Императорское Русское музыкальное общество и Пролеткульт на Дальнем Востоке России: союз или конфронтация [Электронный ресурс] / В. А. Королёва // *Художественная Культура*. / «Art and Culture Studies» электронное периодическое рецензируемое научное

⁶ Оригинальный текст цитаты: «The first, formal manifestations of cultural management were in the United States and United Kingdom» (DeVereaux, 2019: 7). Орфография и пунктуация автора сохранены.

- издание. – М., б/и, 2013. – №2 (7). – URL: <http://artculturestudies.sias.ru/2013-2/istoriya-i-sovremennost/600.html> (дата обращения: 20.07.2019).
- Крылова, А. В. (2016). Роль Императорского русского музыкального общества в формировании музыкальной инфраструктуры Ростова-на-Дону / А. В. Крылова // *Проблемы музыкальной науки.* – № 1(22): 83–89.
- Отчет Московского отделения Императорского Русского музыкального общества. – Москва: т-во "Печ. С. П. Яковлева", ценз. 1866–1916.– 1914–1915.– 1916.– 143 с.
- Полоцкая, Е. Е. (2019). Русское музыкальное общество: предыстория, организационное устройство, сферы деятельности / Е. Е. Полоцкая // *Музыка в системе культуры: научный вестник Уральской консерватории. Императорское Русское музыкальное общество: на переломах истории [Текст]: Материалы международной научно-практической конференции / [отв. ред. Е. Е. Полоцкая]; Урал. гос. консерватория имени М.П. Мусоргского.– Екатеринбург: УГК: №17: 9–18.*
- Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). (1859). Ф.1286. О.27. Д.267. Л. 4. (Устав Русского Музыкального Общества, 1859 г.).
- Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). (1898). Ф. 202 О. 1 Д. 18 Л. 1-8 (Устав Общества народных чтений в г. Владивостоке. – Владивосток, Типолиитография газеты «Восточный Вестник», 1898 г.).
- РГИА ДВ. (1916). Ф. 202 О. 1 Д. 18 Л. 9 (Краткий доклад о деятельности Образовательной Комиссии при Обществе Народных Чтений с 22 мая по 20 апреля 1916 года, 1916 г.).
- РГИА ДВ. (1915–1916). Ф. 202 О. 1 Д. 22 Л. 11-56 (Афиши, программные листки, 1915-1916 гг.).
- РГИА ДВ. (1922). Ф.28. О.4. Д.222. Л. 1–8 (Денежный отчет за 1921–22 учебный год, отчет Директора Училища об учебной жизни за истекший год и его же краткий обзор деятельности Дирекции, 1922 г.).
- Рушанин, В. Я. (2011). Народные чтения на Урале в конце XIX – начале XX в. // *Вестник ЧГАКИ №3 (27): 90–94.*
- Устав Императорского Русского Музыкального Общества. Высочайше утвержденный 4-го (16-го) июля 1873 г., с изменением, последовавшим с Высочайшего разрешения, 9-го (21-го) августа 1885 г. – Москва: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1889. – 19 с.
- Фиденко, Ю. Л. (2018). Музыкальная жизнь Владивостока и деятельность местного отделения Императорского русского музыкального общества (1909–1920 г.) / Ю. Л. Фиденко // *Проблемы музыкальной науки № 4 (33): 187–192.*
- Хисамутдинов, А. А. (1992). Владивостокъ. Этюды к истории старого города / А. А. Хисамутдинов. – Владивосток: изд-во Дальневост. Ун-та.
- Шапова, Е. В. (2019). Деятельность Императорского Русского музыкального общества в немецкоязычной музыкальной критике начала XX вв. // *Музыка в системе культуры: научный вестник Уральской консерватории. Вып. 17. Императорское Русское музыкальное общество: на переломах истории: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург: УГК: 56–62.*
- DeVereaux C. (2019). *Arts and Cultural Management: Sense and Sensibilities in the State of the Field.* New York : Taylor & Francis.

РЕЗИМЕ

ДРУШТВЕНЕ ОРГАНИЗАЦИЈЕ ИМПЕРИЈАЛНЕ РУСИЈЕ: ДАЛЕКИ ИСТОК У МРЕЖНОМ ПРОЈЕКТУ ЗА ПРОМОЦИЈУ АКАДЕМСКЕ МУЗИКЕ

Чланак је посвећен историји двије јавне организације царске Русије у другој половини XIX вијека, чије су активности обезбједиле ефикасну промоцију националног пројекта који је за циљ имао популаризацију европске музике широм земље. Тежиште проучавања предреволюционарних достигнућа, која су због большевичке идеологије често била уклоњена из историјског контекста у совјетско вријеме, усмјерена је на активности *Царског руског музичког друштва* (1859) и *Друштва народних читања* (1876). Њихово јединствено историјско искуство музичког васпитања нације, сагледано у парадигми стваралачке дјелатности ван граница контраста прошлост-садашњост-будућност, отвара пут ка новом врједносно-семантичком простору, који је својствен култури стваралачког типа. У данашњој парадигми, он се доживљава као показатељ способности савремене Русије да у потпуности сагледа тада успостављени врједносно-семантички систем, који је поставио чврсте темеље за ефикасно његовање земље у музичком смислу.

Кључне ријечи: музичко-образовна дјелатност, музичка друштва, јавне организације, *Царско руско музичко друштво*, *Друштво народних читања*, академска музичка умјетност на Далеком истоку.

SUMMARY

SOCIAL ORGANIZATIONS OF IMPERIAL RUSSIA: THE FAR EAST IN THE NETWORK PROJECT FOR PROMOTION OF ACADEMIC MUSIC

Efimova Natalia I.

Matveeva Alina I.

The article is devoted to the history of two public organizations of Imperial Russia in the second half of the 19th century, whose activities ensured the effective promotion throughout the country of a national project aimed at popularizing European music. The focus of the study of pre-revolutionary achievements, which due to Bolshevik ideology were often removed from the historical context in Soviet times, is focused on the activities of the Imperial Russian Musical Society (1859) and the Society of Public Readings (1876). Their unique historical experience of musical education of the nation, comprehended in the paradigm of creative activity outside the boundaries of contrasting past-present-future, opens the way to a new value-semantic space, which is inherent in a culture of a creative type. In the paradigm of today, it is perceived as an indicator of the ability of modern Russia to fully comprehend the then established value-semantic system, which laid solid foundations for the effective cultivation of the country in musical terms.

Key words: musical educational activities, music societies, public organizations, Imperial Russian Musical Society, Society of Public Readings, academic musical art in the Far East.

CIP - Каталогизација у публикацији
Народна и универзитетска библиотека
Републике Српске, Бања Лука

78(082)

НАУЧНИ скуп "Савремено и традиционално у музичком
стваралаштву" (5 ; 2023 ; Источно Сарајево)

Савремено и традиционално у музичком стваралаштву. 5 :
зборник радова са научног скупа одржаног 13-16. децембра
2023. године / [главни уредник Мирадет Зулић]. - Источно
Сарајево : Музичка академија Универзитета, 2024 (Источно
Сарајево : Копикомерц). - 259 стр. : илустр., ноте ; 24 cm

На врху насл. стр.: Универзитет у Источном Сарајеву. - Текст
ћир. и лат. - Текст на срп. и рус. језику. - Тираж 100. - Напомене
и библиографске референце уз текст. - Библиографија уз сваки
рад. - Summaries.

ISBN 978-99976-064-2-6

1. Дани Војина Комадине (5 ; 2023 ; Источно Сарајево)

COBISS.RS-ID 141842433